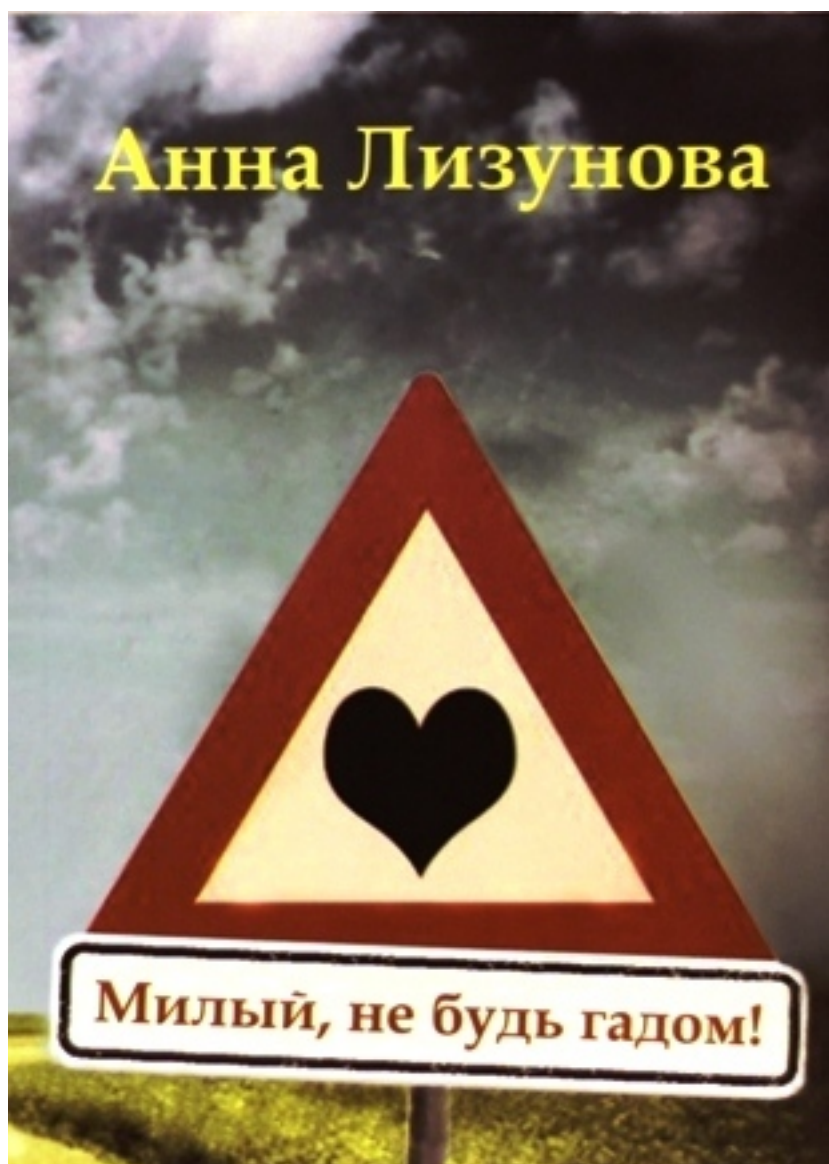

Анна Лизунова

Анна Лизунова

Милый, не будь гадом!

«ПЦ Александра Гриценко»

2012

Лизунова А. В.

Милый, не будь гадом! / А. В. Лизунова — «ПЦ Александра Гриценко», 2012

ISBN 978-5-457-19570-7

«Милый, не будь гадом!» – сборник стихотворений любовной лирики, в которой читатель найдет все оттенки прекрасного чувства, от неземного до истинно-женской всепоглощающей страсти. Лирическая героиня рождена для того, чтобы познать все прелести и жестокости любви, в её стихах есть и максимализм, и готовность принять всё, чтобы не допустить горя разлуки. Поэтесса, воспевающая высокую любовь, не может смириться с духовно-чувственным лицемерием, неискренностью, подлостью. Выстраивая свой собственный уникальный мир, где из-под ног уплывает земля, автор приходит в заключении к естественному чувству всепрощения. Эта книга понравится тем читателям, которые не зачерствели душой и верят в то, что Любовь продолжает существовать в этом жестоком и циничном мире.

ISBN 978-5-457-19570-7

© Лизунова А. В., 2012
© ПЦ Александра Гриценко, 2012

Содержание

Предисловие	5
Милый, не будь гадом!	6
Разговор с мамой	8
Крутой вираж	9
Про меня	10
Завьюжило	11
Эхо	12
Нитями дождя	13
Рецепт счастья	14
Нарисуй меня красками	15
Октябрь, полночь, дождь и ветер	16
После горьких разлук	17
Клочья жизни	18
Что видишь ты, когда мне смотришь в душу?	19
Стекло-оконное	20
Верить ли?	21
Мне снова думать о тебе	22
Разве б смог ты быть сейчас с другой?	23
Бусы	24
Дыханье моё	25
Раскрасить хочу твою жизнь!	26
Господи, дай мне силы!	27
Ты ушел	28
Ну что сделать мне?	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Лизунова

Милый, не будь гадом!

Предисловие

О чём бы ни писала Анна Лизунова, она всегда пишет о Любви. Её стихи – антология этого высокого чувства. Её лирическая героиня рождена для того, чтобы познать все прелести и все жесткости Любви...

Книга её стихов «Милый, не будь гадом!» первым же стихотворением задаёт очень высокую чувственную ноту: «...Делай, что хочешь..., только со мною будь!»... Ради этого неземного чувства можно и сам объект обожания с «хрустальным треском» принести в жертву: «...Я – погибель твоя...». И поэтому понятно стремление освободиться от этого губительного наваждения, когда «Душ огонь – воедино сливается»: «...Буду счастлива, лишь оттого, что тобой не больна?!»... Но, даже на фоне всех этих отменных любовно-лирических стихов особняком возвышается стих «После горьких разлук». Это настоящий гимн Вечному Чувству, не смотря на «календарь», что «застыл в бесконечность»... Поэт, воспевающий высокую любовь, не может мириться с духовно-чувственным лицемерием, неискренностью, подлостью, осуждает тех, кто не смог удержать высот заданной ноты: они «...променяли души одиночества / На ношение маски невинности...».

Печален приговор, вынесенный и лирическому «антиподу» и самому Чувству: Не позволю, как просишь, / Нам начать всё сначала...», ведь «...моя нелепая любовь / Для тебя давно уже обуза...».

Порой автор достигает настоящих лирических вершин: «...Мысли на чувства умножатся. / Ощущения на расстояния. Потаенное на покаяния...». (Браво!!!).

И так понятен и оправдан любовный женский максимализм: «Никогда не прощу / всех деливших с тобою постель...!!!». Автор выстраивает свой уникальный стихотворно-лирический мир, где «Любовь – без сожженных мостов...», где, не смотря на «злой горизонт», «...Чувствуешь, как из-под ног уплывает земля.../ Как только ты касаешься моих губ!!!?». Знаменательно, что в конце концов лирическая героиня приходит к высокому благородному чувству Всепрощения: «...И вновь, в сто первый раз придется тебя простить / За то, что ни в кого, как в тебя уже не влюблюсь...». Уверен, что те любители изящной словесности, кто не зачерствел душой, кто верит в Любовь, найдут в рецензируемой книге созвучные этой романтической ноте Чувства, Мысли и Высокие непреходящие Истины!

Исполнительный директор МГО СПР, поэт Алексей Данов.

Милый, не будь гадом!

К черту всё!!! Больше так не хочу!
Мне тебя мало! Всё, что вокруг – ничтожно...
Я не прошу ничего, а уже просто кричу!
И задыхаюсь от чувств, всё дурно и тошно...
Режь просто взглядом, жадно вдыхай эту суть!
Не побоюсь даже казни и ощущения пыток.
Делай что хочешь... только со мною будь!
Я не приму это «нет», даже не делай попыток!
Разом сломаю всё, и сдвину мечты с высоты.
Перевернём мир, чтобы познать невесомость...
Так не хотела, но... в жизни моей только ты!
И пусть пропадут все, кому так важна совесть!
Я могу быть просто светом, светящим на силуэт...
Я умираю от мысли, что ты не со мной рядом!!!
Знаешь, без тебя даже не нужен проклятый рассвет...
Просто почувствуй это! Милый, не будь гадом!!!

Я погибель твоя... но я женщина!!!

Ночь украла вновь сон и сознание,
Обнажая все плечи тревогою.
Показав естество и терзания...
Что творишь ты с такой недотрогою...?!

О привычках не спорят, ведь грешны все...
Кто же должен кого завоёвывать?!
Босиком бы бегала по росе...
Лишь бы только тебя очаровывать.

Заманить бы сейчас за небесный вздор,
Растворясь с лихвой огнём-силою...
Бесконечно смотреть и дарить бы взор,
Только чтоб называли любимую.

Чтоб тонуть глубоко в изумруде пучин!
По раскатистым волнам кататься...
Все равно бы нашлось миллионы причин,
Чтоб в объятиях вновь повстречаться.

Ну почувствуй же сердцем хрустальный треск!
Как всё ноет в груди и колотится...
Наказанье на век или просто крест...

По любому – пути наши сходятся.

Из всего собери и люби по частям,
Коли в жизни так глупо завещано.
Восхищайся же мной и не верь ты чертям!
Я – погибель твоя... Ведь я – женщина!!!

Разговор с мамой

Скажи, пожалуйста, мама!
Если родить меня заново,
Я была бы так же упряма?
И губила бы себя заживо?
Ты дала бы мне красоту эту,
Что, наверное, дана не многим?
Наделила бы меня секретом,
Которым обладают пророки?
Быть может, родиться
лучше бесчувственной?
Без сердца, души, мозгов и лёгких...
А может лучше совсем быть искусственной?
Как кукла, без всяких мыслей тонких...
Уверена, мама, ты бы сейчас сказала,
мол, «делаю глупости...»
Что надо кончать с ним и жить заново,
А я сама же страдаю от собственной тупости
И совсем не понимаю главного...
И твёрдо пообещаю, мама,
Что с ним закончу и буду счастливой.
Буду послушной и не такой упрямой,
Я просто поплачу у твоей могилы...
Поговорю с тобой, мама, и снова
Буду вспоминать его, ничего не замечая...
Я лишь пойму, что это какие-то оковы...
Я думаю о нём... и я КОНЧАЮ...

Крутой вираж

Скажешь, в тебе не дрогнуло?
Просто скажу, что врёшь...
Слышу, как сердце ёкнуло.
Вижу, по коже дрожь.
Глупо всё и не верится,
Что за спиною крах...
Ветер не переменится,
Всё, разметая в прах...
Лёгкие стынут ужасом.
В горле – застрявший ком.
Нам бы немножко мужества,
Чтобы побыть вдвоём.
Нам бы по сердцу с прорезью
И по чужой игле...
Чтобы зашить и порознь
Сниться в разлучной мгле.
И босиком по острому,
Чтобы с нахлёстом боль...
Чтобы все раны злостные
Были ничтожны столь.
Чтобы всю жизнь не маяться
И не вдыхать мираж...
Знаешь, ведь всё кончается...
Просто крутой вираж.

Про меня

У неё, что ни день, то сплошная игра теней.
Отражение мыслей зеркальных из хрусталей.
Рассыпаются в строки, запутанные в кружева,
Паутиной плетутся безудержные слова...

Всё так хрупко. Лишь ветром дунет – и все дрожит.
Безрассудно всё. Через край. И к чертям летит.
Глубоко. Заплывать за буи ведь ей к лицу.
От начала к началу. По кругу. Концом к концу.

Непосильная ноша. Совсем неподъёмный багаж.
Бьются мысли о строки, как волны, рождая мираж.
Растворяясь, как звуки по ветру, уносятся вдаль.
Ярких нитей души шьёт узор в окаянную шаль.

Этой шалью накроет она целый мир с головой.
Оставаясь сама за незримой какой-то чертой...
Горизонт огибая, оставив бесчисленный след,
Череда зябких мыслей пронизана верою в свет...

Завьюжило

Запорошило снежным. Завьюжило.
Тишина, побелев, с неба просится.
Заплелось всё. Запуталось в кружево.
По остаткам души снегом крошится...

Пеленою по зимнему вареву,
По следам лепестков роз заброшенных,
Остывающим солнечным заревом,
Из частичек от мыслей непрошенных.

Закрутилась земля. Ветром кружится.
Из осколков судьбы мир не выложишь.
Почему мне всё время так вьюжится?!
Даже там, где и снега не вымолишь...

Там, где прячется шёпот простуженный,
По углам разбегаясь в отчаянье
Оттого, что и ты весь завьюженный,
От звящего вьюгой молчания...

Эхо

Твое эхо, уже так давно унесённое ветром,
Растворилось последней крупинкой в незваной весне.
Ты всё также уверен в себе и, проснувшись с рассветом,
Разлетаешься пеплом в углём почерневшей душе...
И немым отголоском дрожат чуть охрипшие строки,
Превращая в мираж эти мысли и сны о весне...
Я и так, всё испила сполна... Пощадите же, боги!
Унесите с собой этот след, наследивший в судьбе!
И, слегка улыбнувшись, прощусь с перевесившим грузом...
Брошу с плеч с грозной силой, что вздрогнет твоя тишина!
Рад ты будешь тому, как та Я, что была твоей музой,
Буду счастлива лишь оттого, что ТОБОЙ НЕ БОЛЬНА?!

Нитями дождя

Прошита нитями дождя
Мятежность города.
Себя я, снова не щадя,
Тобою тронута...
Какая разница теперь,
Что мы не связаны?!
Ведь узелками из потерь
Сполна наказаны.

И, улыбаясь, будем жить,
Сплетая капельки
Дождя в серебряную нить,
Ища романтики...
И шить с нахлёстами сердца
В отместку совести.
Хотеть, чтоб не было конца
Лишь нашей повести.

Пойдём всему наперекор,
Цепляясь чувствами...
Не замечая всё в упор,
Лишь став искусными.
И больше сил не находя,
На бой при зрителях,
Попросим призрачность дождя
Связать нас нитями...

Рецепт счастья

Для чего ты режешь мир на параллели?
И зачем кромсаешь словом нашу жизнь?
Знаешь, а ведь душу замели метели...
Вряд ли отогреешь, пустотой дрожит...
Счастье не бывает ярким или бледным,
И его в оковы нам не заковать.
Но его составом жарким и целебным
Можно так же сердце было б растирать...
Но рецепт бальзама и его основу
Должен только лично ты составить сам.
Ведь в чужом растворе, взятом у другого,
Счастье будет горьким в наказание нам...

Нарисуй меня красками

Нарисуй меня красками
На кровати, и страстную.
Чтоб бельё было мягкое,
Чтобы чувства не спрятаны,
Чтоб растрёпаны волосы,
Вся в молчанье, без голоса,
Чтоб была не одетой я,
И одна – да уже без тебя!
Чтобы был ты в сторонке,
Рисовал меня тонко.

Октябрь, полночь, дождь и ветер

Октябрь, полночь, дождь и ветер...
Почти не слышно звуков, спит Москва.
И тихо, чтобы кто-то не заметил,
Шурша, уносится слетевшая листва.

Почти безлюдно, мокрые дороги,
Они блестят под светом фонаря.
И как-то грустно, но совсем немного,
Наверно, потому что нет тебя...

Шумят машины, тишине мешают.
Им словно не хватило снова дня.
Промчавшись мимо, вдребезги бросают
Из лужи капли, но не на меня.

И капли отлетают на дорогу,
Смешавшись в кашу с грязью и дождём.
И этим воздухом все дышат понемногу
И словно не жалеют ни о чём.

Здесь мило всё... до шороха, до звука.
И, каждую частичку здесь любя,
Я, проходя среди домов в моей округе,
Жалею, что не встречу здесь тебя...

Октябрь, полночь, дождь и ветер...
Почти не слышно звуков, спит Москва.
И тихо, чтобы кто-то не заметил,
Шурша, уносится слетевшая листва.

Октябрь 1990 г.

После горьких разлук

После горьких разлук неужели всё будет иначе?
Под покровом дождей лёгкой дымкой завешан закат...
Даже зная о том, как ты в жизни моей много значишь,
Всё не веришь в судьбу и с опаской отводишь свой взгляд.
Ну не бойся, смотри. Ведь не виделись жуткую вечность...
Чтобы вновь наглядеться, не хватит и целой весны...
Без тебя календарь почему-то застыл в бесконечность...
А заснув, по ночам о тебе часто видела сны.
У скрестившихся рук лёгким взмахом, так сумерки давят...
И биеньем сердец так отчаянно пробуем век...
Если только бы знал, как внутри жарким ужасом плавит
От тех дней, что текли без тебя в тяжком омуте рек...
Ну, что скажешь теперь? Не молчи, растворяюсь в дыханье...
Я так долго ждала..., заглушая все мысли извне.
Я простила уже. Не хочу даже слёзных признаний...
Мне бы просто, как раньше, с тобой погулять при луне...

Ключья жизни

За ветрами забытого много...
Так всю жизнь суждено нам скитаться.
Я к тебе позабыла дорогу...
И уже не прошу отозваться.

Ведь заплакать могла бы, но слёзы
Все иссохли, глаза разъедая.
Заплетённые стужей морозы
Нам не вспомнить, в душе проклиная.

Ключья рваные жизни прожиты...
Мы сплетаем из них верёвки.
Засорившие души, обиды...
И от них избавляемся ловко.

Стиснув зубы, считаем утраты...
Проверяем себя на прочность.
Терпим боль, пришивая заплаты
На сердца, отвергая порочность.

Закрываем глаза и верим:
За горой где-то спрятано счастье.
И, открыв ему настежь все двери,
Мы живём и надеемся дальше.

Что видишь ты, когда мне смотришь в душу?

Увидишь всё, когда посмотришь в душу.
Какого цвета у неё глаза?
Давай залезь поглубже, я не струшу.
Какого вкуса потекла слеза?
Какого запаха и цвета дует ветер?
Какая сила и состав узла?
Какая боль на ощупь, ты заметил?
Она в комок вся сжалась, замерла.
Вслух сосчитай по пальцам повороты
И стороны, в которые идти...
Напой победы и сомнения, как ноты...
И в сеть длинней переплети пути.
Пройдись по воздуху, вдохни как можно больше.
Почувствуй – станет тяжело дышать...
В косых глубинах задержись подольше.
Но только ты НЕ СМЕЙ В НЕЁ ПЛЕВАТЬ!!

Стекло-нно-оконное

Разрывается. Лунным месивом.
Силуэтным дыханьем просится.
Знаешь, мне отчего-то невесело,
Просто очень любить тебя хочется.
Просто кожа дрожит от сознания
Взгляда разного и поперечности...
Я ведь вижу, какие терзания
Ты вонзаешь кинжалами в вечности.
Непонятно всё. Но пророчества
Не обманешь, не вымолишь милости.
Променяли души одиночества
На ношение маски невинности,
На метания снами бессонными.
По краям, создаваемы встречами.
В расстояньях стекло-нно-оконными
Рассыпаемся чувствами встречными.

Веришь ли?

Знаю, ветер мой неприкаянный,
Чего стоит рвать себя вдребезги...
Перевесил груз в сердце каменный,
И забыв про всё, гибнешь в нежности...

Пустотой больной неизбежности,
От скитаний весь перераненный,
Показав лицо безмятежности,
У чертей в котле, сердцем сваренный...

Знаю, знаю я. Просто чувствую...
И пока жива, как наказана...
Что твой каждый жест в эту боль кую,
Слишком сильно я с тобой связана...

«Не бывает так...» – скажешь странно ты.
Не зовёшь меня ты по имени...
Но в твоих словах я из пустоты
Лишь одна его слышу... Веришь ли?

Мне снова думать о тебе

Мне снова думать о тебе
уже не хочется.
В потёрто-ломаной судьбе —
горсть одиночества.
И пусть идут вперёд года
незваной вечностью.
Я провожу их навсегда
с такой беспечностью.

Пороги раненой весны,
тобой обитые.
Слезам горькой тишины
сердца залитые.
И ветер тот, что принесёт
о прошлом весточку,
Воспоминаньями пройдёт,
оставив меточки.

Необъяснимо тяжело
так жить надеждами.
Напоминая сквозь стекло
строками нежными.
Смывая каплями дождя
всё, что потеряно.
Я не смогу жить без тебя!
Уже проверено.

Разве б смог ты быть сейчас с другой?

До волос дотронешься рукой...
Жар и дрожь сверкнёт в моих глазах...
Ты ведь мог сегодня быть с другой?
И ударами стучит в сердцах.

Мы могли бы выбрать другой путь...
И в толпе друг друга бы не встретить.
И в объятьях этих не тонуть,
А пропасть с чужим и не заметить.

Но ресниц коснёшься ты щекой,
Поцелуями в огне сгорая...
Разве быть тебе сейчас с другой?
Только если б я была другая...

Бусы

На прощанье оставь только горстку немых поцелуев.
Вместо бусин надену их нежно на тонкую нить.
Даже будет не важно, куда ветер разлуки подует...
Просто мне не дано, понимаешь, опять разлюбить!
А в жару или стужу эти бусы нужны, как дыханье,
Обвивая всю шею мерцаньем частичек души.
Самый лучший подарок, что может мне быть на прощанье.
Для тебя ничего ведь не стоят такие гроши...
Буду жадно хранить, вспоминать обо всем до безумства.
Сокровенностью дней, каждой бусине выстрою храм.
И когда-то поймешь: вместе с ними хранились и чувства,
Что лишь ты в целом мире их вызвал, не ведая сам.
Ощувив это сердцем, останется привкус желанья.
Дух подаренных бус станет резкой причиной жить...
Оставляя лишь тень поцелуев и воспоминанья,
Вновь пойму лишь одно, что теперь не хочу разлюбить!

Дыханье моё

Ты молчишь. А я слышу, как голос твой рвёт тишину.
Просыпаюсь под утро с удушливым приступом боли.
Почему всё бывает так в жизни? Убей, не пойму...
Ведь как будто играем какие-то глупые роли.
В каждой роли, быть может, есть то, что похоже на нас.
И вживаемся в них ощущеньем прозрачной вуали.
А сквозь тонкую ткань иногда не увидеть подчас,
Как жестоко, нелепо в свою же судьбу поиграли...

Я молчу. Понимаю, что слышишь дыханье моё,
Учащение пульса от мыслей, живущих на воле...
К раскрошённой душе налетает всегда вороньё.
А всегда встретить хочется белую чайку на море.
И тревожишь вновь разум. Не думать хочу о тебе!
Злая буря страстей насыщает терзаниями воздух.
Попрошу лишь победы в нелепой какой-то борьбе
За свободу дыханья. Дай сил, чтобы сделался выдох!!!

Раскрасить хочу твою жизнь!

Хочешь, ворвусь в твою жизнь ярким маем?
Закрой же глаза... и держись!!!
Стань мне холстом. Чёрным адом и раем.
Раскрасить хочу твою жизнь...
Помногу, безумно, ничуть не жалея...
Мазками, не видя границ...
Замажу все контуры краской сочнее,
Оставив следы от зарниц...
Пройдусь по лекалам сложившихся линий,
Впечатав везде свою боль...
И в такт, по дыханью скрестившихся жизнью,
Засыплю я сахаром соль...
Подуй же в лицо! Мне остыть бы скорее!
Глоток бы воды ледяной!!!
Иначе твои очертанья быстрее
Все смою в обрыв я волной...
Дождя бы, наверное, краски разбавить...
Так ярко, что режет глаза...
Но вряд ли поможет. Останется память,
Как красили мы небеса...

Господи, дай мне силы!

Господи, дай мне силы!
Для чего? Чтоб не думать украдкой...
Ощущать его невыносимо!!!
А не думать совсем – слишком сладко.
Дай мне только немножко терпения!
Для чего? Для того же самого...
Чтобы знать, что он есть! И без рвения
Хранить сердце своё лишь для главного...
Не оставь меня, Господи, милый мой!
Я устала растрчивать чувства...
Его чувствовать где-то в постели с другой...
Просто дай же немного мужества!
Очень мало ведь нужно, Господи!
Научиться всего – падать с гордостью...
Слишком нужно сказать ему слово: «Уйди!»
Только так, чтобы было с радостью...

Ты ушел

Как обычно... Еле встала...
Снег идёт, а в сердце дрожь.
Ты ушёл, и я не стала
Спрашивать: «Когда придёшь?»

Оглянулась. Как-то пусто...
Может «кофем» грусть запить
И, насыпав сахар густо,
Наши чувства подсластить?...

Может, мне пройти по дому,
И... так просто всё забыть...
Всё равно уж по-другому
Ничего не может быть.

Не забуду... и в окошке
Радостно кружится снег.
Я подумаю немножко
О тебе, мой человек!

А зиме всё места мало...
Что с метели ты возьмёшь?
Ты ушёл, а я не стала
Спрашивать: «Когда придёшь?»

Ну что сделать мне?

Ну что сделать? Размазать тебя по строчкам...
Снова взять написать ещё один глупый стих?
Расписать каждой буквой и выдохнуть в точках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.